

УДК 316:74 (476)

Н.Л. Балич

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

В статье на основе данных мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси, отдела социально-политических исследований Левада-Центр (Россия), а также статистики Аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей анализируется влияние религиозного фактора на разные стороны общественной жизни, в том числе социальную и политическую. Выявлены сущность, особенности, направленность политических и социокультурных ориентаций верующих и атеистов, дифференцированных в группы лиц с высокой, средней, низкой и отсутствующей религиозной активностью.

Введение

Религиозный фактор влияет на многие стороны общественной жизни, в том числе социальную и политическую. Религиозные мотивы и ценностные ориентации верующих, их социальные, экономические, национальные интересы и нужды не могут сегодня оставаться без внимания исследователей. Они возникают при вовлечении в социальную систему и определяют жизнедеятельность человека как субъекта социальных отношений: политических, экономических, культурных. Ценностные ориентации и жизненные установки выражаются в поведении, целях, интересах и других проявлениях социального субъекта. Целью данной статьи является определение роли и значимости религиозного фактора в социально-политической жизни современной Беларуси.

Теоретико-методологические основания исследования религиозного фактора

Социально-философская и религиоведческая мысли исторически составили основу для формирования современных концепций религиозного фактора. К середине XIX в. сформировался научный подход к анализу религии, рассматривающий ее как общественное явление, формирующее систему взглядов и ценностей. Изучением роли религии и выявлением основных функций религиозного фактора в формировании и развитии общественных отношений занимался французский социолог Э. Дюркгейм. Он рассматривал религию как фактор социальной интеграции общества, подчеркивал ее значение в укреплении социального единства и поддержании традиций. Э. Дюркгейм видел в культовой деятельности конституирующее начало, готовящее индивида к социальной жизни. Религиозное сознание он выводит исходя из разделения мира на священное и профанное (светское). Его сущность он связывает с верой в священное, в качестве которого конституируются вполне реальные объекты.

Основная мысль Э. Дюркгейма о сути религии заключается в том, что представления о существовании священных объектов и вера в это нужны не для поддержания в человеке иллюзии «невозможного бессмертия», а чтобы придать смысл его социальной жизни. По мнению ученого, трансцендентные идеи возникают из отчуждения и обожествления общества в силу того, что высшие формы человеческой деятельности имеют коллективное происхождение и преследуют коллективную цель. «Именно общество, создавая нас по своему образцу, внушило нам те религиозные и политические убеждения, которые управляют нашими поступками» [1, с. 242].

Г. Зиммель, анализируя место религии в контексте индивидуальной жизни, показал возможность превращения религиозной категории в форму социальных отношений. Подобно Э. Дюркгейму, он проводил аналогию между отношением индивида к Божееству и его отношением к обществу в целом, где главным является чувство взаимозависимости. Поведение человека в среде его обитания (его целесообразность, практиче-

ское значение с точки зрения жизненных интересов группы) определяется «обычаем», следовать которому обязательно. «Поскольку религия, являясь порождением души, черпает свое содержание из множества других источников, она создает регламентирующие нормы и для многих других сфер жизни» [2, с. 561].

Религия общественных отношений, гражданственности и патриотизма была исследована Ж. Сорелем, который рассматривал религию как средство социальной интеграции, способной сплотить людей [3].

На конструктивную, созидательную и преобразовательную функцию религии в контексте социальных изменений обращал внимание в своих произведениях М. Вебер, обосновавший влияние религиозного фактора на характер отношений индивида к окружающей действительности, которые определяются верой и достижением спасения посредством активной мирской деятельности [4].

Американский социолог Т. Парсонс рассматривал религию как важное условие стабильности и поддержания социального, а также ценностно-нормативного порядка. Значимость обобщенной теоретической системы поддерживается с помощью важного понятия «функция», которое определяет степень значимости динамических факторов и процессов внутри целостной системы. Функция описана Т. Парсонсом как необходимая составляющая исследований структуры социального действия [5].

Взаимодействие религии и политики, связи духовных элементов и социально-политических структур описывали также К. Манхейм, В. Парето, С. Хантингтон и др.

В исследовании вопросов взаимосвязей религии и общества следует отметить труды классиков русской философской мысли В.С. Соловьева, Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Л. Франка, И.А. Ильина, которые, раскрывая особенности российской цивилизации, обращали особое внимание на ее духовные, религиозно-нравственные основы.

Определение роли религиозного фактора в общественно-политической жизни современного общества сегодня особо привлекают внимание исследователей. Взаимосвязь, взаимовлияние и взаимообусловленность политического, экономического, этнонационального компонентов в системе общеполитических процессов и связь с ними религиозного фактора отражены в трудах белорусских и российских ученых: Е.М. Бабосова, Л.Е. Землякова, О.В. Золотарева, И.В. Ильина, М.П. Мчедлова, Ю.Г. Носкова, С.Б. Филатова, Д.Е. Фурмана, В.И. Шведова и др.

Включенность религии в общественно-политическую и социальную сферы обусловлена следующими причинами:

1. Религия – наиболее устойчивый и долговременный компонент в структуре каждой цивилизации. Она не только определяет нормы, культуру и отношения между людьми, индивидом и обществом, но и сакрализует эти отношения, придавая им религиозный характер.

2. Для многих народов типично единство религиозного и национального самосознаний (принадлежность к определенному этносу нередко отождествляется с принадлежностью к конкретной религии).

Религиозный фактор в современном белорусском обществе

Определить роль и значение религиозного фактора в жизнедеятельности белорусского общества, выявить, какое мнение превалирует в массовом сознании, помогают ответы на вопрос «Как влияет религиозная вера на повседневную жизнь?».

Данные мониторинга, проведенного в 2012 г. Институтом социологии НАН Беларуси (объем выборки составил 2 107 человек), показали, что вера в Бога помогает справиться с жизненными проблемами во всех ситуациях (22,5% опрошенных), в большинстве ситуаций – 18,0%, помогает только в некоторых ситуациях – 22,6%, не помогает вообще – 11,7%. Затруднились ответить на данный вопрос 18,6% респондентов,

не дали ответа – 6,6%. Подобные результаты наблюдаются в исследованиях, например, британских ученых, которые установили, что верующие лучше справляются с жизненными проблемами, и в целом больше верующих считают себя более счастливыми по сравнению с атеистами или агностиками. (В ходе исследования были опрошены тысячи человек со всех уголков Европы) [6].

В 2012 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 25 конфессий и направлений. Общая численность религиозных организаций достигла 3 374. Религиозными организациями в Республике Беларусь признаются религиозные общины, религиозные объединения, монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения, которые функционируют в условиях конституционных гарантий свободы совести и вероисповедания.

В соответствии со своими уставами действуют 164 религиозные организации, имеющие общеконфессиональное значение: 45 религиозных объединений, 36 миссий, 43 монастыря, 15 братств, 10 сестричеств, 15 духовных учебных заведений. В 2011 г. были зарегистрированы 2 православных монастыря, 1 православное братство, 2 миссии Римско-католической церкви и 1 духовное учебное заведение БПЦ (семинария) в Витебске. Помимо религиозных организаций в Беларуси функционируют религиозные общины. Традиционно высокий уровень религиозности наблюдается в западных областях республики. Согласно статистике Аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей, на 1 января 2012 г. в Беларуси зарегистрировано 3 210 религиозных общин [7].

Структура конфессионального самоопределения белорусов представлена следующим образом. Большинство населения (94,8%) относит себя к одной из конфессий: православию – 83,9%, католицизму – 7,6%, протестантизму – 0,5%, христианству в целом – 1,9%, исламу – 0,2%, иудаизму – 0,2%, другие варианты ответов – 0,4%. Не считают себя приверженцами религий 4,8% участников опроса, не дали ответа 0,4%.

Полученные данные заставляют задуматься об особенностях религиозной самоидентификации белорусов, которая нередко не соответствует представлению о религиозном поведении. Как показали результаты мониторинга 2010 г. (объем выборки 1 497 человек), к числу верующих, соблюдающих все ритуалы своей религии относят себя 23,35% опрошенных; скорее к верующим, чем к неверующим, – 40,2%; к числу убежденных атеистов – 3,3%. На вопрос «Как часто Вы принимаете участие в религиозных обрядах?» (данные за 2012 г.) получены ответы, свидетельствующие о пассивной позиции большей части опрошенных. Так, лишь 1,3% респондентов участвуют в религиозных обрядах ежедневно, 4,6% – еженедельно, 6,9% – один-два раза в месяц, 28,7% – несколько раз в год, 27,5% – один-два раза в год. Респондентов, ответивших «Никогда», было 17,0%, а затруднились ответить на данный вопрос 13,2%.

Примечательно, что подобная ситуация характерна не только для Беларуси, России, но и для других стран. По данным отдела социально-политических исследований Левада-Центр, изучающего роль Русской Православной Церкви (РПЦ) в жизни российского общества, по частоте посещения храмов и включенности в жизнь церкви Россия занимает последнее, 15-е место среди исследованных стран. Так, в ФРГ, Словакии, Болгарии не вовлечены в деятельность церкви (помимо участия в службах) 20% верующих, в США и Швеции – 30%, во Франции – 40%, в Великобритании и Польше – 45%. Раз в месяц посещают церковь 35% верующих в США и Словакии, 30% – в ФРГ, каждый четвертый из верующих – в Болгарии и Швеции, а в России – только 3% [8].

Влияние религиозного фактора на политические и социокультурные взгляды верующих

Для выявления влияния религиозного фактора на сущность, особенности и направленность политических и социокультурных взглядов верующих и атеистов, были

выделены группы лиц с высокой религиозной активностью (принимают участие в религиозных обрядах ежедневно), средней религиозной активностью (участвуют в религиозных обрядах каждую неделю, 1-2 раза в месяц), низкой религиозной активностью (участвуют в религиозных обрядах 1-2 раза, несколько раз в год) и отсутствующей религиозной активностью (не принимают участия в религиозных обрядах).

Существует стереотип, согласно которому у практикующих верующих ниже уровень образования, чем у атеистов. Действительно, в группе с высокой религиозной активностью отмечается самый большой процент (35,7%) лиц с неполным средним образованием. В то же время в указанной группе зафиксирован и самый большой процент (21,4%) лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. Лиц со средним общим (14,3%) и средним специальным образованием (28,6%) меньше, чем в других группах. Данные об уровне образования исследуемых групп приведены в таблице 1.

Таблица 1. – Распределение лиц с высокой, средней, низкой и отсутствующей религиозной активностью по образовательному уровню, %

Уровень образования	Религиозная активность			
	Высокая	Средняя	Низкая	Отсутствующая
Неполное среднее	35,7	19,5	15,8	16,4
Среднее общее	14,3	24,8	23,5	26,9
Среднее специальное	28,6	38,2	40,8	40,7
Высшее/незаконченное высшее	21,4	17,5	19,9	16,0

Интерес к политике у выделенных социальных групп отражают ответы на вопрос «Интересуетесь ли Вы политическими событиями, которые происходят в Беларуси?» (таблица 2).

Таблица 2. – Распределение ответов на вопрос «Интересуетесь ли Вы политическими событиями, которые происходят в Беларуси?», %

Варианты ответов	Религиозная активность			
	Высокая	Средняя	Низкая	Отсутствующая
Интересуюсь	46,4	32,6	31,0	34,0
Скорее интересуюсь	10,7	30,5	31,7	23,9
Скорее не интересуюсь	17,8	19,8	19,0	18,1
Не интересуюсь	17,8	12,0	10,9	15,5
Затрудняюсь ответить	7,3	5,1	7,4	8,5

Во всех группах отмечается интерес к политическим событиям. Причем в группе лиц с высокой религиозной активностью процентное соотношение выше, чем в трех других, в том числе в группе с отсутствующей активностью, где значителен процент тех, кому политика не интересна.

Яркий показатель, отражающий особенности социокультурных ориентаций верующих и атеистов, – их равнодушное отношение к социальным, экономическим и дру-

гим проблемам в обществе. С этой целью респондентам было предложено отметить проблемы, которые волнуют их больше всего. Примечательно, что для лиц с высокой религиозной активностью социальная и личностная проблематика приобретают второстепенное значение. Чем активней респонденты принимают участие в обрядовой деятельности, тем меньше их волнуют проблемы социальной или личностной направленности. Полученные результаты отражены в таблице 3.

Таблица 3. – Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы волнуют Вас больше всего?, %

Варианты ответов	Религиозная активность			
	Высокая	Средняя	Низкая	Отсутствующая
Личная безопасность	3,6	13,2	15,3	14,4
Жилищные проблемы	17,8	29,7	32,3	30,8
Состояние здоровья	39,2	45,9	41,2	38,9
Рост пьянства и алкоголизма	39,2	34,7	35,6	30,6
Расслоение общества на богатых и бедных	17,8	19,8	26,3	21,9
Уровень оплаты труда	21,4	35,5	41,5	40,7
Угроза потери работы	14,3	7,0	9,0	8,9
Цены на продукты и товары первой необходимости	57,1	61,1	61,5	59,5
Экологическая ситуация	7,1	23,5	24,0	16,9

Примечание – Сумма процентов более 100, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Британские исследователи выяснили, что религиозные люди по-другому относятся к политике и социально-экономическим ситуациям. Так, верующие менее благосклонно по сравнению с атеистами воспринимают выплату пособий по безработице, лучше справляются с такими жизненными неурядицами, как развод или потеря работы. Вера часто воспринимается как своего рода страховой полис, которым можно воспользоваться в критических ситуациях [6]. Это находит свое отражение в оценках верующими своей жизни в целом. Например, отвечая на вопрос «Как бы Вы оценили на сегодняшний момент свою жизненную ситуацию в целом?», представители различных групп разошлись во мнениях. В группах с высокой и средней религиозной активностью отмечается больший процент тех, кто оценивает свою жизнь как «все не так плохо, и можно жить» (42,8–42,5%). Соответственно, меньший процент тех, кто оценивает свое положение как «бедственное, терпеть уже невозможно» (3,5–5,0%). В группе с отсутствующей религиозной активностью отмечается больший процент тех, кто считает, что в его жизни «все более чем нормально» (6,5%), и меньший процент тех, кто считает, что «все не так плохо, и можно жить» (36,7%). Также в данной группе зафиксирован максималь-

ный процент тех, кто оценивает свое положение как «бедственное, терпеть уже невозможно» (5,9%). Данные об оценках респондентов своей жизненной ситуации представлены в таблице 4.

Таблица 4. – Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили свою теперешнюю жизненную ситуацию в целом?», %

Варианты ответов	Религиозная активность			
	Высокая	Средняя	Низкая	Отсутствующая
Все более, чем нормально	3,5	5,7	4,3	6,5
Все не так плохо, и можно жить	42,8	42,5	39,6	36,7
Жить трудно, но можно терпеть	42,8	42,6	44,4	43,0
Положение бедственное, терпеть уже невозможно	3,5	5,0	5,8	5,9
Затрудняюсь ответить	7,4	4,2	5,9	7,9

Интересны и показательны оценки респондентами своего будущего. Оптимистично настроенных респондентов больше в группах с высокой и средней религиозной активностью. Так, в группе с высокой религиозной активностью тех, кто считает, что жизнь изменится к лучшему, 42,8%, а тех, кто уверен, что его жизнь останется без изменений, 28,5%. Вариант ответа «Изменится к худшему» в указанной группе не выбрал никто.

В группах с низкой и отсутствующей религиозной активностью отмечается меньший, чем в других группах, процент тех, кто верит, что жизнь изменится к лучшему: 31,6% (низкая религиозная активность), 25,7% (отсутствующая религиозная активность); что жизнь останется без изменений, – 20,1% (низкая религиозная активность), 20,6% (отсутствующая религиозная активность). В том, что жизнь изменится к худшему, убеждены респонденты с низкой религиозной активностью (11,0%) и отсутствующей религиозной активностью (10,8%). Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, изменится Ваша жизнь в ближайшем будущем?», %

Варианты ответов	Религиозная активность			
	Высокая	Средняя	Низкая	Отсутствующая
Изменится к лучшему	42,8	30,2	31,6	25,7
Останется без изменений	28,5	21,9	20,1	20,6
Изменится к худшему	0	9,0	11,0	10,8
Затрудняюсь ответить	28,7	38,9	37,3	42,9

Религиозная и этнокультурная структура Беларуси сложилась в результате геополитического положения на стыке восточной и западнославянской культур, что не могло не отразиться на формировании мировоззренческого плюрализма, реальное проявление которого – веротерпимость, религиозная толерантность белорусов. Став частью культуры белорусского народа, религия способствовала развитию письменности, книгопечатания, храмостроительства и т.д. Соответственно, религия исторически вплетена в контекст общественной жизни и находится в тесной связи со всеми областями жизнедеятельности социума (культурой, экономикой, политикой, образованием и т.д.). Это во многом определяет систему ценностных приоритетов, духовно-нравственные, эстетические, политические и иные взгляды граждан.

В белорусском законодательстве закреплены важнейшие права человека и гражданина независимо от национальности, языка общения, отношения к религии, и запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ст. 16) взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются Законом «О свободе совести и религиозных организациях» [9] с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [10, с. 7].

Деятельность органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных властей координируется Программой развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2011–2015 гг., разработанной Аппаратом уполномоченного по делам религий и национальностей совместно с заинтересованными лицами и утвержденной на заседании коллегии Аппарата уполномоченного в январе 2011 г. [11].

Атеизм и свобода вероисповедания в Республике Беларусь составляют свободу совести, т.е. право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию либо не исповедовать никакой. Сущность свободного вероисповедания заключается в том, что человек имеет право сделать выбор: отдать предпочтение какой-то религии, исповедовать ее и участвовать в обрядовой деятельности, менять религиозные взгляды либо вообще быть атеистом. В соответствии с действующим законодательством никто, не обязан сообщать о своем отношении к религии и никого нельзя заставить отказаться от исповедания какой-либо религии, от участия в богослужении, других религиозных обрядах и церемониях. Республика Беларусь – светское государство, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Однако принцип светскости государства нельзя понимать как радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач. Этот принцип предполагает прежде всего разделение сфер компетенции государственной власти и религиозных объединений, невмешательство их во внутренние дела друг друга.

Заключение

На основе изучения роли и значимости религиозного фактора в социально-политической жизни современной Беларуси можно сделать следующие выводы.

1. Роль и значение религии в жизнедеятельности белорусского общества определяется значимостью веры, что помогает белорусам справиться с жизненными проблемами и неурядицами в повседневной жизни и в целом оказывает благотворное влияние на восприятие действительности.

2. В структуре конфессионального самоопределения белорусов большинство населения (94,8%) относит себя к одной из конфессий. При этом отмечается пассивная

позиция большей части опрошенных относительно реализации своих религиозных убеждений. Подобная ситуация характерна не только для Беларуси, но и для России, а также для других стран.

3. Во всех выделенных группах отмечается интерес к политическим событиям, происходящим в Беларуси. Наибольший интерес наблюдается в группе с высокой религиозной активностью. В то же время в указанной группе отмечается значительное число тех, кому политика неинтересна.

Для лиц с высокой религиозной активностью социальная и личностная проблематика приобретает второстепенное значение. Чем активней респонденты принимают участие в обрядовой деятельности, тем меньше их волнуют социальные и личностные вопросы. В оценках настоящего и будущего отмечается больше оптимистично настроенных респондентов в группах с высокой и средней религиозной активностью. В группах с низкой и отсутствующей религиозной активностью ниже процент тех, кто верит, что жизнь изменится к лучшему и что жизнь останется без изменений.

4. В белорусском законодательстве закреплены важнейшие права человека и гражданина независимо от его отношения к религии и запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности. Свобода совести и вероисповедания – конституционное право каждого человека исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, которое реализует естественное право человека на любые убеждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство : социологический этюд / Э. Дюркгейм. – СПб. : Союз, 1998. – 492 с.
2. Зиммель, Г. Избранное : в 2 т. / Г. Зиммель – М., 1996. – Т. 1: Философия культуры. – 670 с.
3. Сорель, Ж. Размышления о насилии / Ж. Сорель. – М., 1907. – 225 с.
4. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – Ивано-Франковск : Ист-Вью, 2002. – 350 с.
5. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс; под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – М. : Академ. проект, 2002. – 877 с.
6. Вера в Бога помогает стать счастливее // МОД «Живи» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.wday.ru>. – Дата доступа: 11.01.2013.
7. Религиозная ситуация и государственно-конфессиональные отношения в 2010 году // Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/sotr/new_url_1648988856). – Дата доступа: 20.12.2012.
8. Редичкина, О. Отношение к вере аналогично отношению к государству / О. Редичкина // Деловой журнал РБК [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://magazine.rbc.ru/2012/08/20/trends/562949984506862.shtml>. – Дата доступа: 11.01.2013.
9. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Республики Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.

11. Программа развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2011–2015 гг. // Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/zakonod/new_url_1750943773. – Дата доступа: 15.12.2012.

Balich N. Religious Factor in Social and Political Life of Modern Belarus

The influence of the religious factor on the various aspects of social life in Belarus, including the social and political, are analyzed in the article on the basis of monitoring data by the Institute of Sociology of National Academy of Sciences, Information-Analytical Center of the Presidential Administration, the Department of Social and Political Studies of Levada Center (Russia), as well as statistics of the Office for Religious and Ethnic analyzes. The essence, especially the direction of political and socio-cultural attitudes of believers and atheists, differentiated into groups with high, medium, low and lack of religious activities, are revealed.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 28.02.2013